

ОБРАЗЦОВЫЕ
ШРИФТЫ, УКРАШЕНІЯ
И
ВИНЬЕТЫ
ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

СЪ КРАТКИМЪ ИЗВѢСТІЕМЪ
ОТЪ ВРЕМЕНИ УЧРЕЖДЕНІЯ ЕЯ И ДО НЫНѢШНЯГО
ПОЛОЖЕНІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1821.

Военная Типографія Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

**Прѣжнее Положеніе отъ
начала основанія до учре-
жденія Главнаго Штаба.**

Типографія сія основана въ 1763-мъ году по Высочайшему повелѣнію при Государственной Военной Коллегіи.

Тогда состояла она изъ двухъ печатныхъ спановъ.

Въ концѣ 1764 года прибавлены еще одинъ спанъ печатный и фигурный.

Въ 1772-мъ году липеръ было въ ней всѣхъ вообще шрифтовъ: 64 пуд. 22 $\frac{1}{2}$ ф.
да украшеній 22. —

Всего . 65 — 4 $\frac{1}{2}$. —

**Настоящее Положеніе отъ
учрежденія Главнаго
Штаба.**

При поступленіи Военной Типографіи въ вѣдомство Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, обязанностію ея было печатать: 1-е) Высочайшіе Приказы. 2-е) Всѣ вновь утвержденные Штаты и Положенія. 3-е) Указы Правительствующаго Сената. 4-е) Высочайшіе Указы, на лица или мѣста военныя данные. 5-е) Приказы Начальника Главнаго Штаба, и 6-е) Мѣстныя распоряженія Начальства. — Каждый изъ сихъ Актовъ издается въ 2500 экземплярахъ, для разсылки по всей Арміи. — Сверхъ сего 7-е) Всѣ бланки для исходящихъ бумагъ и журналовъ по 10-ти Оидѣленіямъ Департаментовъ

Въ 1778-мъ году прибавлено еще
разныхъ шрифтовъ. . . 37 пуд. 34. ф.
да украшеній . . . 2 — . . .

Всего вообще 104 — 38¹/₂ —

Послѣ сего никакихъ перемѣнъ по
дѣламъ не видно, до 1812 года.

Типографія сія находилась подъ управ-
леніемъ особыхъ Директоровъ, кои опре-
дѣлялись Правительствующимъ Сена-
томъ и состояли подъ непосредствен-
нымъ начальствомъ Государственной
Военной Коллегии.

Занятія ея главнѣйше состояли въ пе-
чаташи пашенцовъ и разныхъ книгъ на
продажу, весьма рѣдко способствуя Кан-
целяріи Коллежской въ тѣхъ только
случаяхъ, когда нельзя было успѣть въ
перепискѣ бумагъ.

Доходы ея изъ дѣлъ не видны, кромѣ
одного 1777 года, въ коемъ за напеча-та-

Инспекторскаго, Аудиторіашкаго и
Аршиллерійскаго, по Канцеляріямъ Де-
журнаго Генерала и Вице-Директора. 8-е)
Всѣ окружныя предписанія Департамен-
товъ Аршиллерійскаго, Коммисаріаш-
скаго и Провіантскаго. 9-е) Бланковыя
Вѣдомости всѣхъ Гошпиталей, кромѣ
Морскаго, и бланки исходящихъ бумагъ.
10-е) Вѣдомости, ежедневные рапорты
и бланки С. Петербургскаго Военнаго
Губернатора, Коменданта и Ордонанс-
Гауза, и множество другихъ бумагъ,
коихъ опредѣлить не можно.

Начальство усмотрѣло въ то же вре-
мя, что для произведенія всѣхъ сихъ
работъ, 11-ти спановъ недостаточно; и
по тому приняло поспѣ-часть дѣлатель-
нѣйшія мѣры не токмо ко введенію Воен-
ной Типографіи въ спашнее положеніе,
но и къ усиленію ея.

На сей конецъ въ 1816-мъ году со-
единена была по принадлежности съ
Типографіею Аршиллерійскаго Ученаго
Комитета, состоящею изъ 4-хъ печат-
ныхъ спановъ и двухъ фигурныхъ.

Сверхъ сего прикуплены вновь 5 спа-
новъ печатныхъ со всею принадлеж-
ностію.

Въ то же время отпущено лишеръ раз-
ныхъ шрифтовъ до 150 пудовъ.

Такимъ образомъ въ Сентябрѣ 1816
года начала Типографія производство

ніе папентовъ собрано было 3010 р. 50 к.
и за проданныя книги (*) 406—44.—

Всего 3416—94.—

Изъ сего числа было разходу 1300—75.—
За шѣмъ чистой прибыли 2116—19.—

Въ 1812-мъ году, по учрежденіи Военнаго Министертства, сдѣлано было Положеніе о Военной Типографіи и со Шпашомъ ея, удостоенными Высочайшаго утвержденія.

Въ слѣдствіе сего она должна была состоять изъ 16-ти печатныхъ станковъ и 3-хъ фигурныхъ.

Но по разнымъ обстоятельствомъ не были они введены въ станное положеніе. Не было шакъ же учреждено ни переплетной палаты, ни словолитной, ни инструментарію къ тому принадлежащихъ.

Обязанностию ея было, печатать по распоряженію Военнаго Министра всѣ

работы на 20-ти станкахъ печатныхъ, съ достаточнымъ на первый случай числомъ лишеръ.

По шомъ въ теченіи пяти лѣтъ наполняемы были ежегодно недоспашки.

Заведена надлежащая Словолитная и Переплетная, съ принадлежащимъ къ тому числу людей и инструментарію.

Выписаны разные Нѣмецкіе шрифты изъ Лейбцига, а Французскіе, равно какъ виньеты, украшенія и переплетныя розли и филейшы, изъ Парижа; а между шѣмъ многіе Русскіе шрифты оплишты въ собственной Словолитной.

Положено самое прочное основаніе къ усовершенствованію дѣйствій Военной Типографіи, обученіемъ въ Парижѣ двухъ солдатскихъ дѣшей рѣзанію пунсоновъ, и одного дѣланію словолитныхъ формъ, кои нынѣ уже шѣмъ и занимающся.

Вмѣстѣ съ симъ выписаны для нихъ ошпуда же надлежащіе инструментаріи; а многіе куплены здѣсь у извѣстнаго торговаго дома Гейдемана и Комп. Ими привезены: форма для опливки большихъ линѣекъ, не въ давномъ времени изобрѣшенная и въ Россіи еще неизвѣстная, и шаквая жѣ для опливки формата, который — бывъ оплишъ изъ гарпа — по правильности своей и

(*) Книги сіи состояли изъ Шпашовъ и Полковничьихъ Инструкцій, равно Указовъ Сенатскихъ, кои въ то время разсылались не по всей Арміи, но къ однимъ Командующимъ Генераламъ; слѣдственно осязательныя должны были приобрѣтаться ихъ покупкою.

Акты, циркулярныя предписанія и сочиненія, до военнаго искусства относящіяся.

Въ чемъ состояли Акты сіи и были ли печатаны какія-либо изъ послѣднихъ сочиненія, того по дѣламъ не видно; но по оставшимся преданіямъ и корректурамъ, Типографія занималась печатаніемъ Высочайшихъ Приказовъ, Указовъ Правительствующаго Сената и нѣкоторыхъ мѣстныхъ распоряженій, бланковъ Канцелярскихъ и окружныхъ предписаній Департаментовъ Коммисаріатскаго и Провіантскаго, кои входили въ составъ Военнаго Министерства, которому Типографія была подчинена.

Между тѣмъ извѣстно изъ дѣлъ, что Учрежденіе большой дѣйствующей Арміи напечатано въ посторонней Типографіи.

Въ семъ положеніи Типографія поступила въ вѣдомство Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ началѣ 1816 года.

большей твердости металла прошиву дерева, способствовуетъ совершенству ошписковъ.

Сверхъ сего не было упущено изъ виду и другихъ отраслей Художества, весьма тѣсную связь съ дѣйствіями Типографіи имѣющихъ, какъ-то: искусство Гравѣрное и Словорѣзное. На сей предметъ первому отданы въ обученіе два, а послѣднему одинъ наборщикъ, кои болѣе склонности и способностей къ тому оказали.

Равнымъ образомъ приняты также надлежащія мѣры къ разпространенію пунсоннаго мастерства, какъ главнѣйшей потребности Типографіи. На сей конецъ предположено придать къ вышеупомянутымъ Пунсонщикамъ чепыреихъ учениковъ для пунсоннаго дѣла, и двухъ для дѣланія формъ.

Сооружена Военно-походная Типографія для Главнаго Штаба съ двумя станками, и станками липеръ разныхъ шрифтовъ. Для подвижности оной во время похода построены при дву-колесные фургоны со всею принадлежашею къ нимъ упряжью, какъ-то: шорами, постромками, вагами и вальками. Къ сему присоединенъ въ такомъ же видѣ и походный обозъ для служителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для Канцеляріи Дежурства Главнаго Штаба съ Чиновниками

Имущество ея состояло въ 11-ти печатныхъ спанахъ.

Литеръ разныхъ шрифтовъ

было 85 п. 3 $\frac{1}{2}$ ф.

да гаршу 98 — —

Приносила ль Типографія въ семь положеніи какой-либо доходъ? по дѣламъ не видно. Послупили одни весьма мало-значущія суммы за печатаніе папен-шовъ шѣмъ изъ Офицеровъ, кои желали печатать оныя на свой собственный коштъ.

и Фельдъегерями. Обозъ сей вообще состоишь изъ 11-ти повозокъ.

Первымъ дѣйствіемъ Начальства Военной Типографіи было обращеніе вниманія на положеніе служителей. Дабы обезпечить ихъ, по мѣрѣ возможности, учреждена аршель, кошорая и снабжена всѣмъ нужнымъ какъ со стороны продовольствія пищею, такъ и всѣми по-требностями къ Физической жизни.

Издержки по всѣмъ симъ предметамъ, вмѣстѣ съ наймомъ дома, успроеніемъ и содержаніемъ аршели въ печеніе пашп-лѣшь, проспирающіяся слишкомъ за 150 п. рублей, сдѣланы безъ малѣйшаго пособія со стороны казны; но частію экономіею, а частію отъ производсва частныхъ работъ.

Сими способами поспавлена она въ такое положеніе со стороны Начальства, что всѣ претребованія Военныхъ мѣспъ и лицъ удовлетворяются со всею успѣш-ностію и безъ промедлѣнія; папеншы печатаются не на собственнй счетъ Офицеровъ, но на счетъ вычитаемыхъ съ нихъ денегъ, безъ всякаго со стороны ихъ домогательсва и отсылаются въ команды, гдѣ они состоятъ; а сверхъ того свободными спанами, на сіи вы-работанные деньги купленными, при-обрѣтаются нарочитыя выгоды.

Начальство Военной Типографіи составляютъ нижеслѣдующія лица:

*Дежурный Генералъ Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА, какъ Управляющій Департаментомъ.*

Вице-Директоръ Инспекторскаго Департамента.

Директоръ Типографіи.

Факторъ.

Два его помощника.

Дежурный Генералъ распоряжается всѣми операціями; по повелѣніямъ его дѣйствуетъ Военная Типографія; онъ распоряжается ея доходами, назначаетъ Чиновниковъ и увольняетъ ихъ; всякая перемена или новое устройство, зависить отъ его усмотрѣнія.

Вице-Директоръ, въ случаѣ отсутствія Дежурнаго Генерала, занимаетъ его мѣсто.

Директоръ имѣетъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ своемъ всѣ части управленія. Обязанность его заключается въ попеченіи о лучшемъ устройствѣ Типографіи; снабженіи оной потребными вещами, инструментами, изящными шрифтами; въ наблюдении за цѣлостію имуществва; въ распоряженіи хозяйствомъ; въ надзорѣ за поведеніемъ служителей, и въ стараніи о приумноженіи доходовъ.

Факторъ распоряжается всѣми работами; смотритъ за точнымъ исполне-

ніемъ оныхъ; обучаетъ наборному искусству; надзираетъ надъ производствомъ всѣхъ работъ, и незнающихъ наставляетъ въ оныхъ; печется о красотѣ печатанія и формата; по части искусственной даетъ совѣты свои въ выборѣ шрифтовъ и инструментовъ, кои всѣ вообще находясь на его рукахъ, какъ-то: пунсоны, матрицы и литеры. Онъ наблюдаетъ покладистость и поведеніе служителей.

Помощники его, частію содѣйствуютъ ему въ трудахъ, выдаютъ Чиновникамъ и служителямъ жалованье и награды, принимаютъ, хранятъ и расходуютъ бумагу, пергаментъ и другіе матеріалы и въ отсутствіе, или случаѣ болѣзни, одинъ изъ нихъ исполняетъ должность Фактора.

Писцы исправляютъ всѣ письменныя дѣла, ведутъ журналы входящіе и исходящіе и записываютъ въ приходныя и расходныя книги.

Корректоры двое Русскихъ наблюдають точность печатанія бумагъ съ подлинниками и отвѣспивують за неисправность въ шомъ.

По гаспи наборной.

Наборщиковъ и учениковъ 40 человекъ. Изъ коихъ многіе набирають на языкахъ Европейскихъ, какъ-то: Французскомъ, Нѣмецкомъ, Латинскомъ и Греческомъ.

По гаспи тисненія.

Спановъ печатныхъ 20, изъ коихъ 18 употребляютъ для всякаго рода бумагъ, одинъ для тисканія корректуръ и одинъ для папеншомъ.

При сихъ спанахъ 22 передорщика и сполько же башыриковъ.

По гаспи фигурной.

Фигурныхъ спановъ 3. Они занимаются печатаніемъ арматуръ Генеральскихъ и Штабъ-Офицерскихъ папеншомъ, многіхъ Табелей, присылаемыхъ изъ разныхъ мѣспъ и пакешомъ для Кабинета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, на мѣдныхъ доскахъ вырѣзанныхъ.

При сихъ спанахъ находятся два фигурщика и два работника.

Къ сему принадлежишь Граверь: — но при Военной Типографіи мѣспо сіе еще не занято.

По гаспи словолитной.

По причинѣ вакансіи словолитнаго мастера, должность его исправляешь

старшій словолитецъ, обученный и пунсонному искусству. — Онъ поправляетъ пунсоны и матрицы, приводитъ послѣдніе и наблюдаетъ, шакъ какъ и отвѣспивуетъ завѣрность и чистоту отливки лигатуръ и сохраненіе инструментовъ.

Къ сему принадлежатъ 3 словолитца и 4 ученика.

По гаспи переплетной.

За неимѣніемъ мастера, занимаетъ мѣспо сіе искуснѣйшій переплетчикъ. Подъ его надзоромъ производяшь работу 4 переплетчика и 3 ученика. — Они переплетаютъ всѣ книги, журналы и другія бумаги для Канцелярій Дежурнаго Генерала, Вице-Директора Инспекторскаго Департамента и для самаго шого Департамента и Типографіи.

По гаспи смотрѣнія за служителями.

Фельдфебель и каптенармусъ, изъ коихъ первый смотришь за поведеніемъ служителей; высылаешь ихъ въ надлежащее время на работу; наблюдаетъ за чистотою казармъ, качествомъ пищи, чистотою и опрятностію одежды и всего дома; а послѣдній принимаетъ провіантъ и аммуницію, хранитъ подъ своимъ надзоромъ; смотришь за постройкою оной и вспомошествоуетъ Фельдфебелю.

Военная Типографія — кромѣ вышеприведеннаго числа спановъ, 20-ти печат-

ныхъ и прехъ фигурныхъ — имѣеть не только всѣ употребительнѣйшіе шрифты въ нарочитомъ количествѣ, но такъ же и мало употребительные, на случай внезапной надобности.

Къ числу первыхъ изъ Русскихъ принадлежатъ: Мишпель, Цицero, Корпусъ, Пешипъ, Доппель-Мишпель и Терція, а къ числу послѣднихъ Парагонъ, Пешипъ-Канонъ, Гросъ-Канонъ и Сабонъ.

Изъ Французскихъ къ первому роду принадлежатъ шрифты тѣхъ же наименованій, кромѣ Терціи; а къ послѣднему: Нонпарейль, Парагонъ, Гросъ-Канонъ, Рондъ дю Кашоръ, Рондъ дю Веньшъ, Рондъ дю Суасаншъ-Дизъ, Англезъ дю Сеизъ, Англезъ дю Веньшъ, Англезъ дю Санъ-Веньшъ.

Изъ Нѣмецкихъ одни только употребительнѣйшіе находятся въ Типографіи, какъ-то: Цицero и Корпусъ.

Для употребительнѣйшихъ Русскихъ шрифтовъ есть собственныя пунсоны и матрицы, равно какъ для Французскихъ и Польскихъ Мишпеля, Цицero и Корпуса; а такъ же и для Нѣмецкаго Корпуса и Швабскаго шрифта.

Сверхъ сего выписаны особенно изъ Парижа отъ Дидоша матрицы для шрифтовъ Цицero и Корпуса; а изъ

Лейбцига отъ извѣстнаго мастера Таухница Нѣмецкія тѣхъ же шрифтовъ.

Инструменты Словолистные: какъ-то клещи для отдѣлки липеръ мѣдные, и формы для линеекъ, дѣланы лучшимъ здѣсь механикомъ Вестберггомъ; а переплетные розли и филейшы выписаны изъ Парижа; остальные дѣланы здѣсь.

Вмѣстѣ съ вышеприведенными, выписаны изъ Парижа отъ Дидоша и изъ Лейбцига многія украшенія и виньеты.

Липеръ всѣхъ родовъ шрифтовъ находится въ Типографіи, совокупно съ квадрашами, шпонами, знаками препинанія и цифрами, болѣе 400 пудовъ.

Въ семъ положеніи имущество Типографіи простирается вмѣстѣ со спанами и всѣми инструментами за 50 тысячъ рублей.

Она набираетъ въ годъ формъ до 25-ти тысячъ.

Опечатывается вообще болѣе 2-хъ милліоновъ листовъ.

А сверхъ того папешновъ разныхъ между 8-ми и 10-ти тысячъ въ годъ.

Доходовъ Военной Типографіи опредѣлить не можно, по тому, что болѣею частію работы производятся казенныя.

ШРИФТЫ РУССКІЕ.

ОБРАЗЦОВЫЕ

ШРИФТЫ, УКРАШЕНІЯ

И

ВИНЬЕТЫ.

Шрифты Рускіе.

ПРЯМЫЕ.

НОНПАРЕЙЛЬ.

(прямой.)

Нравы, законы, художества и науки образовались впервые среди народов Азии и Африки. Потомъ вступили на чреду ихъ Греки и начали уже превосходить своихъ учителей; въ послѣдующія времена они еще болѣе въ томъ успѣли. и съ тѣхъ поръ уже никогда Европейцы не уступали обща-телямъ прочихъ частей свѣта превосходства своего въ дарованіяхъ, изобрѣшеніяхъ, военномъ искусствѣ и мудромъ политическомъ устройствѣ Государствъ.

ПЕТИТЬ.

(малой.)

Еслибъ Изыщное Искусство было то же, что ремесло и припомъ ненужное; еслибъ оно было только пустою приманкой празднаго любопытства, блестящею игрушкой легкомыслія, какъ утверждаютъ ненавистники его, или охотники порицать все, ни о чемъ не разсуждая: тогда памятники художествъ, въ которыхъ неопытное оковидитъ только одни груды камня или металла, не представляли бы ничего поучительнаго для потомства. — Народы вѣковъ минувшихъ протекли бы подобно тѣнямъ, никакихъ слѣдовъ послѣ себя не оставляющимъ, и только одни неясныя преданія сохраняли бы для насъ память о древнемъ бытіи ихъ въ мірѣ.

КУРСИВНЫЕ.

НОНПАРЕЙЛЬ.

(курсивъ.)

Сіе происходитъ не отъ того, яко бы Европейцы снабжены отъ природы превосходнѣйшими способностями, но наипаче отъ болшей свободы въ правленіи, которою Европейцы наслаждались; отъ умѣреннѣйшаго ихъ климата и всеобщаго принятія или Христіанской вѣры; также отъ нѣкоторыхъ для Азии и Африки несчастныхъ Государственныхъ переворотовъ и браней. Однакожъ и Европейцы, при всѣхъ оныхъ преимуществахъ, сохранили въ порокахъ своихъ сходство съ обитателями другихъ частей свѣта.

ПЕТИТЬ.

(крупной.)

На сихъ камняхъ и металлахъ напечатлено знаменіе характера народовъ, степени просвѣщенія ихъ, нравственнаго ихъ достоинства. Памятники художествъ, объясняя историческія происшествія, обряды, мнѣнія людей древнихъ, представляютъ вмѣстѣ, очевиднѣйшія несомнѣтельныя доказательства того, постигали ли народъ свойства красоты идеальной, или только оставался при раболѣпномъ подражаніи Напурѣ; умѣлъ ли давать жизнь веществу бездушному, или только представлялъ несовершенное подобіе видимыхъ предметовъ; —

КОРПУСЪ.

Какое же пространство умъ наблюдательный и просвѣщенный видитъ между группой Лаокоона, сею прагедіей ваятельнаго искусства, и каменными глыбами Сибири, неимѣющими даже образа человѣческаго! Какое разстояние опъ колоннъ и подзоровъ Минервина храма Аѳинскаго, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о высокой изящности сего чудеснаго памятника, до Ташарской мечети, похожей на чепырехъ-угольный ящикъ, безъ малѣйшихъ признаковъ шаланша.

ЦИЦЕРО.

(мѣлко.)

Находя въ опдаленной древности слѣды бытія искусства изящныхъ, многіе желаютъ знать, какая страна въ мірѣ первая была облагодѣтельствована ими, какой народъ изобрѣщеніемъ ихъ спяжалъ право на благодарность потомства. Вопросъ совершенно безполезный! Изящныя искусства суть естественныя произведенія всѣхъ странъ, гдѣ только разумъ человѣческій развернулся.

КОРПУСЪ.

Сколько степеней достоинства между мастерскими рисункомъ Рафаэля и безобразнымъ отертаніемъ Китайскаго живописца, между восхитительнымъ колоритомъ Таціана и красками гробницъ Египетскихъ, наложенными безъ всякихъ оттѣнковъ, хотя и изображены фигуры теловѣскія! Что же знатѣ сѣ несходства, сѣ степени въ художествахъ, какъ не разныя успѣхи въ образованности?

ЦИЦЕРО.

(мѣлко.)

Гдѣ достигъ онъ извѣстной точки на пути своей дѣятельности; но, подобно произведеніямъ земли, они принимаютъ разныя формы, смотря по качеству климата и по тѣмъ попеченіямъ, какія прилагаются о благоуспѣшномъ ихъ возвращеніи. Въ странѣ дикой они остаются навсегда въ состояніи младенчества; у образованнаго народа они постепенно совершенствуются; у народа изнѣженнаго, въ искаженномъ видѣ.

ЦИЦЕРО.

(крупное.)

Опъ сихъ общихъ замѣчаній о происхожденіи художествъ мнѣ оставалось бы перейти прямо къ состоянію оныхъ болѣе или менѣе процвѣпавшему въ разныхъ странахъ міра, у разныхъ народовъ историческихъ; но еспъ еще одно, достойное вниманія общопяпельство.

МИТТЕЛЬ.

Украшанъ и улучшанъ еспъ первѣйшая принадлежность способностямъ воображенія. — Опъ сего-шо происходитъ, что всѣ пворенія ума и рукъ человѣческихъ, ея вдохновеніемъ направляемыя, носятъ на себѣ оппечатокъ прилпности и красоты.

ЦИЦЕРО.

(курсивъ.)

Древній міръ отдѣляется отъ насъ великимъ пространствомъ времени, называемаго средними вѣками. Наблюдательный умъ, обозрѣвши народы, жившіе за онымъ великимъ пространствомъ, и сравнивъ разные успѣхи ихъ въ изящныхъ искусствахъ, необходимо убѣждается въ той истинѣ.

МИТТЕЛЬ.

Безъ нее принужденность, посредственность и гудное разнообразіе всегда бы водили перомъ автора и рукою артиста; безъ нее таланты и искусства никогда не могли бы сравняться съ природною прелестію прекраснаго.

ТЕРЦІЯ.

Новость и разнообразіе составляютъ другое свойство воображенія. — Чувство, равно какъ и

ТЕРЦІЯ.

Всѣ склонности сердца человеческого, скоро пресыщаются единообразіемъ.

ГРАВЮРНЫЙ.

Одинъ Римской солдатъ, имѣющій тяжбу, проситъ покровительства у Августа. Императоръ сей велѣлъ одному изъ своихъ придворныхъ отвезти его къ судьямъ. Солдатъ былъ столько отваженъ, что сказалъ Августу: Императоръ! я совѣтъ иначе поступилъ съ тобою, когда ты былъ въ опасности на Актіійскомъ сраженіи; я сажу за тебя сражался. Сказавъ сіе, онъ показавъ раны, тогда иль похуренныя. Этотъ упрекъ такъ тронулъ Августа, что онъ самъ пошелъ съ судъ защищать его тяжбу.

Т и т у л ь н ы е.

Т Е К С Т Ъ:

Парагонъ.

художеспва

КАПИТЕЛЬ:

Парагонъ.

рубенсъ

ПЕТИТЬ КАНОНЪ.

ИСКУСПВА

ПЕТИТЬ КАНОНЪ.

ФАУСТЪ

ГРОБЕ КАНОНЪ.

науки

ГРОБЕ КАНОНЪ.

ЛИННЕЙ

ПАРАГОНЪ КУРСИВЪ.

с а н к т п е т е р б у р г ъ

ПЕТИТЬ КАНОНЪ КУРСИВЪ.

н о в г о р о д ъ

ГРОБЕ КАНОНЪ КУРСИВЪ.

М о с к в а

Грось-Савонъ Строчные.

Небо

Петить-Савонъ Заглавные.

ЗЕМЛЯ

Грось-Савонъ Заглавные.

МОРЕ

CARACTÈRES FRANÇAIS.

NON PAREILLE.

Je ne vous le dissimulerai point, le sujet que je vais traiter, est effrayant au premier aspect, c'est en tremblant que je l'aborde, il va vous prévenir contre l'orateur: heureux ceux qui parmi vous lui feront la grâce de l'écouter! . . . C'est l'éloge de la Sévérité. Le mot est prononcé! . . . Vous frémissiez peut-être à ce mot, et vos jeunes cœurs étonnés vous disent déjà: Quel éloge peut-on faire de la sévérité? Toutefois maîtrisez cette première impression: suspendez votre jugement: peut-être, quand vous m'aurez entendu, le monstre vous paraîtra-t-il moins hideux. Mon ambition va plus loin; je veux vous faire aimer la sévérité; je veux vous convaincre de son utilité, pour en épargner l'usage aux maîtres chargés et de votre éducation et de votre instruction; je veux vous rendre ses partisans, pour vous empêcher d'être ses victimes. Si les bornes qui me sont prescrites ne m'obligeoient de restreindre mon discours à l'intérêt particulier de la jeunesse, et de ne considérer la sévérité que dans ses rapports avec l'enseignement privé ou public, j'ajouterois à l'importance de mon sujet, en le généralisant.

NON PAREILLE.

Cette sévérité, dont le nom vous effraie, qui ne s'offre peut-être à vous que comme le tourment de la faiblesse et le tyran de l'enfance, je vous la montrai comme la reine, la bienfaitrice, la sauve-garde du monde moral, le bonheur et la conservatrice des nations. Fille de la justice et mère du bon ordre, elle est l'effroi du vice et le bouclier de la vertu; c'est le joug commun auquel sont assujettis tous les Etats, tous les rangs, tout ce qui compose la grande famille qu'on nomme société. Vous verrez que partout où il y a des devoirs à remplir, partout où la subordination est nécessaire, la sévérité commande; que le Souverain lui-même, qui, par sa toute-puissance, paroît au-dessus d'elle, n'est que son premier ministre; qu'il exerce son empire sur son propre cœur; que s'il règne par elle, elle doit régner sur lui; que quand elle se tait devant son pouvoir, elle crie dans sa conscience, et que s'il étouffe sa voix, sa voix un moment comprimée, tonne contre lui dans le jugement de la postérité. Enfin, la sévérité est le germe, le principe de mille belles actions. De quelle utilité, de quelle indispensabilité même n'est-elle point dans la discipline militaire, de laquelle dépendent le bon ordre, l'honneur, la gloire et le bonheur d'une nation!

PETIT.

Et quel champ fécond s'ouvrira à mon éloquence, si je vous montrai avec elle les mœurs conservées, les vertus multipliées, la justice rendue, les arts florissans, l'ordre partout, partout la paix, la sécurité, le bonheur; et sans elle, au contraire, les vices triomphans, les familles divisées, les trônes bouleversés, les Potentats détronés, la confusion partout, partout la discorde, l'injustice, l'anarchie, le désespoir. J'en ai dit assez, jeunes élèves, pour vous convaincre que tout bien moral est lié au joug conservateur de la sévérité, que ce mot n'a point été imaginé par des ennemis de votre repos, et que tout instituteur, quand il l'exerce envers ses élèves,

PETIT.

Il ne fait qu'obéir à la loi qui lui a été imposée de leur être utile malgré eux; je dirai plus, (et je ne crains point que le cœur d'aucun instituteur me désavoue.) quand nous nous montrons sévères envers vous, nous le sommes envers nous-mêmes: la sévérité est un devoir, si l'on considère l'importance de ses résultats; c'est une vertu, si l'on considère ce qu'elle nous coûte. Regardez-la donc, cette sévérité, votre bienfaitrice, comme une preuve de notre amour pour vous: oui, chers enfans, nous ne désirons et ne voulons que votre bonheur, et ne cherchons qu'à vous éviter pour l'avenir des regrets qui empoisonneroient vos jours.

CORPS.

Considérez, au contraire, quel sera votre plaisir, quand vos talens vous distingueront de la plus grande partie des hommes; et que vous pourrez un jour servir avec honneur et distinction votre Souverain et votre patrie, et de l'un et de l'autre mériter la reconnaissance. Eh! qui pourroit, s'il n'y étoit forcé par le sentiment impérieux du devoir, par le besoin plus impérieux encore d'assurer votre bonheur futur, qui pourroit affliger ou même contrarier des êtres foibles, intéressans, pleins d'innocence et d'amabilité, —

CICÉRO.

Chers objets de l'amour et de la tendresse de vos parens, doux espoir de vos familles! Si notre devoir, si notre attachement pour vous, nous obligent, pour une faute un peu grave que vous aurez commise, à vous faire quelques sévères réprimandes, et que, —

CORPS.

Purs encore de toute passion haineuse, qui ne veulent point, qui ne peuvent point nuire, dont les douces paroles et les tendres regards annoncent la naïveté, dont les doux traits respirent tous une aimable candeur, dont les caresses ou les pleurs ont de si puissans droits sur nous, dont le seul aspect fait sourire la sagesse, désarme le courroux, et attendriroit la férocité même. Aimables enfans, —

CICÉRO.

Reconnoissant vos torts en nous en témoignant du repentir et de la douleur, vous répandiez quelques larmes, regardez-nous fixement, et vous verrez les nôtres rouler sous nos paupières. Croyez bien fermement que nous souffrons plus que vous.

QUATORZE.

N'êtes - vous pas aussi nos enfans! et peut-on, sans souffrir, affliger ce qu'on aime! Persuadez-vous donc, chers enfans, que notre sévérité, nos soins et nos peines n'ont d'autre but que votre bonheur; —

CICÉRO.

(Polski.)

Ty się oddalasz od świata, samotność się do siebie pociąga. Trzeba, abyś wiedział, że ta ma swoje nieprzyjemności: gdzież róża bez kolców? lecz można przytępić rażące iey ostrza. Gdy w samotności uczuiesz tęsknotę, wspomnij na gorycze, —

QUATORZE.

Que ce n'est pas pour exercer nos droits que nous vous commandons, mais pour diriger vos actions au bien, détruire ce qui pourroit dans la suite vous être nuisible, et déraciner les vices qui pourroient naître.

CICÉRO.

(Polski.)

W każdym kroku spotykaiące cię po drodze świata. Ile złego wyrządzaią na nim własna miłość, próżność i łakomstwo! Ludzie raz wraz żądaią pokoiu, wiecznie przecięż walczą, przyganiaiac słabościom, i nienawidząc cnoty.

Ronde du Quatorze.

Plin^e parle de quelques femmes célèbres dans
la peinture: d'Olympico, de Timarete, d'Irene,
de Calypso, d'Alciobane et d'Arictarete.

Anglaise du Seize.

Quelques découvertes que l'on
ait faites dans le pays de l'amour-
propre. il y reste encore bien des
terres inconnues. Qui vit sans folie
n'est pas si sage qu'il le croit.

Ronde du Vingt.

La nature fait le mérite,
et la fortune le met en oeuvre.
On n'aurait guere de plaisir
si l'on ne se flattait jamais.

Anglaise du Vingt.

Démétrius de Phalere conseil-
lait à Ptolomée d'acheter les
Livres qui traitent du Gou-
vernement. Vous le trouverez

PARANGON.

DAUGEREUSEMENT

PETIT-CANON.

COMMISSIONNAIRE

GROS-CANON.

MOMENTANE

Ponde du Soixante-Dix.

Dangerusement

Anglaise du Cent-Vingt.

Palermé

Deutsche Lettern.

Korpus.

Unter allen Malerschulen ist die Römische die vorzüglichste und wichtigste. Sie verdankt ihren Vorzug dem großen Schatze von Antiken, der sich in Rom vorfindet, und nach welchem schon früh viele Künstler arbeiteten; auch die Religion des Landes, welche mehr die Sinne und die Einbildungskraft, als den Geist, beschäftigt, beförderte das Emporkommen dieser Schule, so wie auch endlich der Umstand, daß Rom vor der Reformation als die Hauptstadt der gesammten Christenheit anzusehen war.

Mittel.

Die Haupteigenschaften dieser Schule sind: Richtigkeit im Zeichnen; Größe im Geschmacke und im Ausdrücke; Auswahl edler und erhabener Gegenstände; das Schöne zum Idealischen erhoben und als veredelte Schöpfungen dargestellt.

Tertia.

Der Stifter der Römischen Schule ist der große Raphael von Urbino, der sich durch die seltensten Talente auszeichnete und 1520 in einem Alter von 37 Jahren starb. In dieser kurzen Zeit hat er allen künftigen Generationen Stoff genug zur Bewunderung hinterlassen.

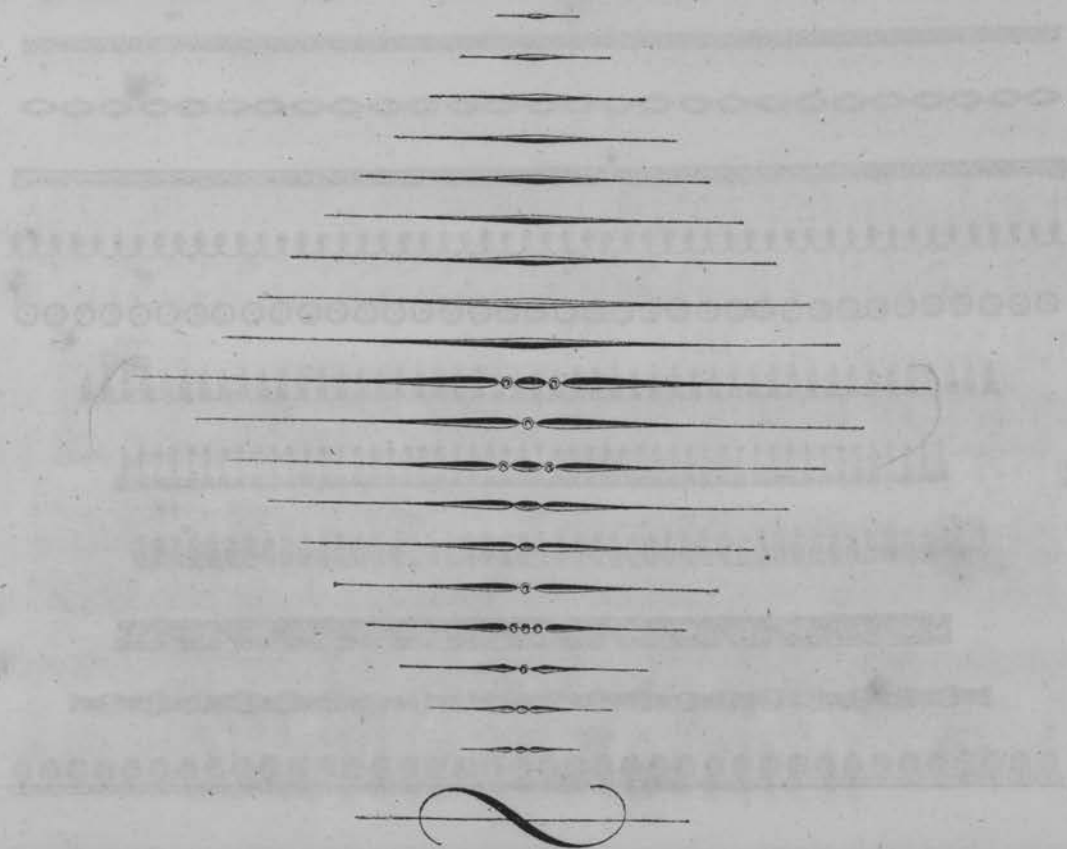
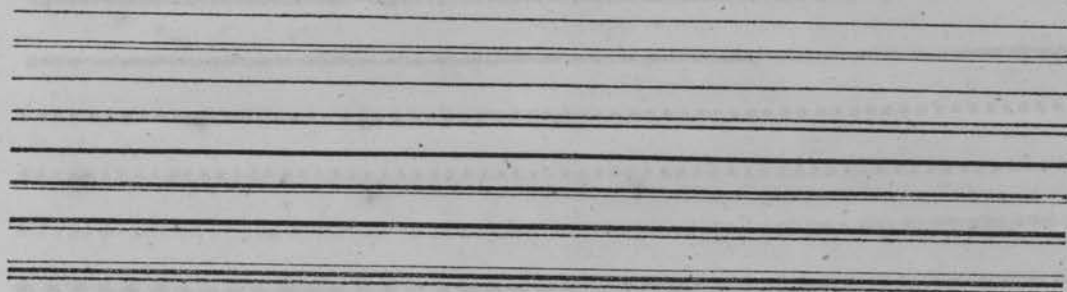
Paragon.

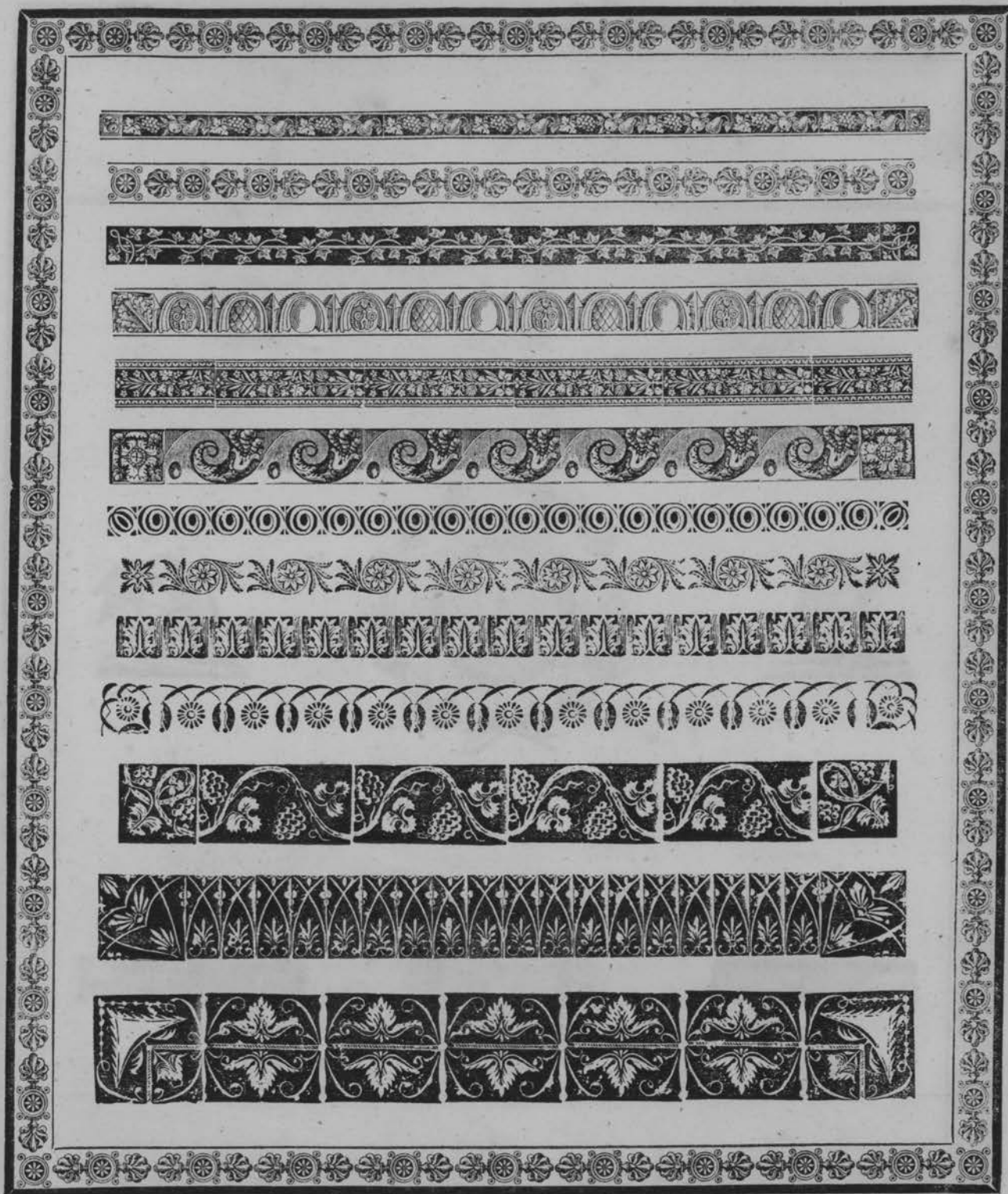
Groß und erhaben ist seine Composition, richtig seine Zeichnung und idealisch-schön seine Darstellung; allein im Colorit wird er von Titian.

Große Canon.

Merkwürdigkeiten

УКРАШЕНІЯ.

В и н ъ е т ы .

